

Арбатская Пушкиниана

В дни праздника 500-летия Арбата установили памятник Пушкину в рост в сквере подле храма Спаса на Песках. Сквер этот — «Общественный сад», созданный в 1871 году, его устроитель Н. А. Львов — не случайно назван Пушкинским. Здесь особая атмосфера связи с Пушкиным, близкими ему современниками, с детьми его, с теми, кто изучал и изучает жизнь и творчество Пушкина, стремится воплотить его замыслы в своем творчестве. Ведь если Арбат с его улицами и переулками стал символом сохранения и преемственности культурных традиций, то в значительной мере и потому, что от него неотделим Пушкин.

Для Пушкина Арбат — самый знакомый ему район Москвы. Родился он, как известно, близ храма Богоявления на Елоховской, где был крещен. Но семья Пушкиных, часто по воле Надежды Осиповны менявшая квартиры, жила в 1807 году и на Кривоарбатском, а с сентября 1810-го в небольшом деревянном доме священника близ церкви Николы на «Курых ножках». Это — угол Борисоглебского переулка и Большой Молчановки. Отсюда мальчика в середине июля 1811 года отвез дядя Василий Львович в Царскосельский лицей. На Собачьей площадке поселился по возвращении и, когда Пушкины вздумали обустраивать семейное гнездо, избрали местом для квартиры дом на Арбате, где ныне квартира-музей Пушкина. И дом, где жили Гончаровы, стоял на углу Большой Никитинской и Скрятинского переулка, и венчание происходило недалеко отсюда: у Никитских ворот.

Здесь проживали и самые близкие Пушкину люди, не говоря уже о светских знакомых. В 1820-е гг., когда поэт был еще в ссылке, в Карманицком переулке поселился дорогой ему ли-

цейский товарищ И. И. Пущин, о котором поэт писал: «Мой первый друг, мой друг бесценный». Это он приехал к ссылке поэт в Михайловское в 1825 г., о нем вспоминал Пушкин, умирая, и декабрист Пущин оставил воспоминания о Пушкине. А в доме, который у самого сквера (Спасопесковская площадь, д. 8), в усадьбе, принадлежавшей в начале XIX в. Щепочкиной, и которой владел в момент образования «общественного» сада его устроитель Н. А. Львов, в 1821—1822 г. жил такой близкий Пушкину человек, как князь П. А. Вяземский. Он был для Пушкина и связующим звеном с Карамзиными (сестра писателя — жена историографа). Эпиграфом из стихотворения Вяземского начинается «Евгений Онегин»:

И жить торопится,
И чувствовать спешит.

Недалеко от Пушкинского сквера жили — в то или иное время — и другие гости «мальчишника» 17 февраля 1831 года: и любимый Пушкиным «Воинич» — П. В. Нащокин, который, как полагают, обитал тогда совсем рядом, в домике в Большом Николопесковском переулке (где ныне дом № 5), и о встрече именно в этом доме вспоминала цыганка Таня — там Пушкин с грустью слушал ее пение за два дня до свадьбы. Поэт генерал Денис Давыдов в середине

1820-х гг. проживал в Трубниковском переулке. А поэт Н. М. Языков в 1840-е гг. в Решиковом переулке (улица Воеводина).

Рядом со Спасопесковской площадью — но уже или еще не тогда, когда Пушкин пребывал в Москве, — жили и другие знакомые Пушкина, суждения которых о Пушкине и его творчестве известны и имена которых имеют отношение к развитию русской литературы. Будущий декабрист А. А. Бестужев (известный широко под литературным псевдонимом Марлинский) останавливался в Москве по нынешнему адресу: Арбат, д. 30. А декабрист генерал М. Ф. Орлов, с которым Пушкин был знаком еще со времен петербургского литературного кружка «Арзамас», с середины 1810-х гг., в конце 1830-х гг. поселился в доме № 15 по Большому Николопесковскому. На Собачьей площадке стал жить знаменитый мыслитель славянофил А. С. Хомяков, хорошо знакомый Пушкину и как человек, и как литератор.

приглашаемый им к сотрудничеству в организуемых периодических изданиях.

Пушкин и при жизни, и после кончины оказался неотделим от формирования историко-культурного феномена «Арбат», от «арбатства». В конце прошлого столетия и в нашем столетии здесь жили и те, кто отдавал особенно много сил изучению и распространению пушкинского наследия, и мастера литературы и искусства, имена которых по сей день связываем с пушкинской тематикой.

Известно, что самыми впечатляющими событиями Пушкинского праздника 1880 года в Москве, когда открывали знаменитый памятник Пушкину работы Опекушина у Страстной площади, были речи Достоевского и Тургенева. И, оказывается, что оба великих писателя бывали именно здесь, у Спасопесковской площади. Рядом в Решиковом переулке под № 4 можно было еще недавно видеть обветшалый флигель, где некогда жил дед Достоевского по матери профессор-медик В. М. Котельницкий. Мальчика привозили сюда. Вместе с дедом он посещал Подновинские гуляния.

А в доме № 8 на Спасопесковской площадке в 1880—1890-х гг. жил двоюродный брат Тургенева, помогавший материально ремонтировать и поддерживать храм Спаса на Песках. Этот

храм изображен на прелестном пейзаже В. Д. Поленова «Московский дворик», ставшем одним из символов и внешнего образа Москвы, и ее культуры. Художник жил в небольшом деревянном доме (его адресом был Трубниковский переулок, д. 5/17). Пейзаж 1877 года — вид из окна этого дома. Художник тоже участвовал в торжествах. Тургенев после праздника посетил его мастерскую, где автор поднес ему этюд к этой картине. Писатель увез драгоценный подарок с собой за границу и, по преданию, умирая и уже не вставая с постели, просил поместить это изображение так, чтобы можно было его видеть.

Московские пушкиноведы в большинстве своем имели близкие к этой местности адреса. На самом Арбате жили первый биограф поэта Д. Н. Бантыш-Каменский, археограф П. И. Бартеков, один из авторов Словаря языка Пушкина Г. О. Винокур, академики С. Б. Веселовский и И. В. Виноградов. М. О. Гершензон жил в Плотниковом переулке, В. В. Вересаев — в Шубинском, М. А. и Т. Г. Цявловские — возле Плющихи в Новокопиновском переулке, Н. К. Пиксанов — в Кропоткинском переулке, Л. П. Гроссман — на Пречистенке... На углу Денежного и Глазовского переулков жили и академик П. Н. Сакулин — директор Пушкинского дома и председатель Общества любителей российской словесности и сам, изучавший эпоху Пушкина и много сделавший для направления интересов своих учеников и сотрудников к исследованию пушкинской проблематики, и сменивший его на посту директора Пушкинского дома в 1931 г. академик А. В. Луначарский. Как нарком просвещения 1917—1929 гг. он убежденно отстаивал положение о непреходящей ценности пушкинского наследия, противостоя тем, кто склонен был сбросить Пушкина с «корабля современности», много писал и выступал устно о Пушкине, редактировал его сочинения.

Но ограничимся опять лишь самой близкой местностью — между Арбатом и Гюварской, с одной стороны, и Новинским бульваром и Серебряным переулком — с другой. В доме № 6 по Борисоглебскому переулку определила место своего семейного очага Марина Цветаева. Избирая район Собачьей площадки, она думала и о том — по ее же словам, что «здесь Пушкин.

Вот по этим камням ходил». Оттуда уехала за рубеж, где много в разное время писала о Пушкине — сочинения эти теперь составили целый том. Ныне в Доме Цветаевой, сохраненном в основном благодаря усилиям проживавшей там же в послевоенные годы Н. И. Катаевой-Лыткиной и действительно поддержанной академиком Д. С. Лихачевым, сосредоточено уникальное собрание изданий Российского зарубежья.

Совсем рядом адреса и других писателей, обращавшихся в эмигрантском изгнании к пушкинской теме — В. Ф. Ходасевича, написавшего в начале 1920-х гг. книгу «Поэтическое хозяйство Пушкина» (в 1906 г. он жил в доме № 13 по Большому Николопесковскому переулку), Б. К. Зайцева — перед первой мировой войной жил в доме на углу Спасопесковского переулка и Арбата, видном из сквера; уезжал за рубеж с Кривоарбатского переулка.

С Пушкинского сквера виден дом, где была последняя квартира Л. Б. Каменева — дом № 3 по Карманицкому переулку. Опальный советский сановник руководил в то время издательством «Academia», а затем и Пушкинским домом — Институтом русской литературы Академии наук в Ленинграде. В «Academia» подготовили к печати полное собрание сочинений Пушкина в девяти томах изящного малого формата, книги о Пушкине, многие мемуары с любопытными сведениями о нем и той эпохе. Отодвинутый от активной политической деятельности Каменев с неутомимостью отдался литературоведению, даже в ссылке, в начале 1930-х гг., писал биографию Пушкина, позднее разработал план юбилейных мероприятий к 100-летней годовщине со дня кончины Пушкина.

Совсем рядом с Пушкинским сквером (Карманицкий, дом № 1) жил талантливый историк и литератор уже послевоенного поколения Натан Эйдельман. «Пушкин» — одна из самых заметных тем его многообразного творчества, прежде всего это книги «Пушкин: история и современность в художественном создании поэта», «Пушкин и декабристы», «Пушкин» из биографии и творчества. 1826—1837»

Недалеко места жительства и тех, кто черпал вдохновение в сотворенном Пушкиным: композитор Чайковский, Рахманинов, метрера

Дом П.А.Вяземского
(Спасопесковская площадь, д. 8).

(им сочинено 32 романа на слова поэта), скульптора Домогацкого (мастерская его была в Серебряном переулке), живописца Кончаловского. Рядом киностудия, откуда вышли фильмы пушкинской тематики.

Названы не все имена, даже из самых памятных в истории культуры. Но и сказанное позволяет с полным правом утверждать, что Арбат в истории и культуре — это и Пушкин в истории и культуре Москвы, России, мира.

Сигурд ШМИДТ,
академик Российской академии образования.

Фото Юрия КОЧЕТКОВА.

Дом А.С.Пушкина на Арбате.

7.06.94

Пушкин АС